

На правах рукописи

ТИСЛЕНКОВА Ирина Александровна

**ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ
КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ:
ФУНКЦИИ, ЖАНРЫ, СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Волгоград – 2026

Работа выполнена на кафедре «Иностранные языки» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный технический университет».

Научный руководитель – *Карасик Владимир Ильич*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Васильев Лев Геннадьевич*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», профессор кафедры лингвистики и иностранных языков);

Кочетова Лариса Анатольевна, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», профессор кафедры теории и практики перевода и лингвистики);

Шевченко Вячеслав Дмитриевич, доктор филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», профессор кафедры английской филологии).

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет».

Защита состоится 21 апреля 2026 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <https://www.vspu.ru/>

Автореферат разослан 11 февраля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном мире наблюдается беспрецедентный рост демонстративности во взаимодействии, что привлекает внимание лингвистов, социологов и психологов. Всемирная экономическая, политическая и культурная интеграция, взаимопроникновение культур и экономик, распространение достижений культуры на весь мир привели к стиранию традиционных культурных различий и усилению межкультурного взаимодействия. Социальные сети, мессенджеры, блоги – все это стало площадками для демонстративной коммуникации.

Повсеместное распространение опосредованной коммуникации (общение через интернет) ослабило в участниках взаимодействия способность к эмпатии, освободив их от необходимости учитывать точку зрения собеседника. Физическое расстояние и отсутствие невербальных сигналов, которые в обычном общении играют важную роль в понимании эмоций и намерений, привели к упрощению коммуникации и фокусированию на процессе самовыражения. Вместо поиска компромисса и учета интересов других на первый план выходят самоидентификация и удовлетворение собственных психологических потребностей средствами дискурсивной демонстративности.

Такой формат коммуникации стал одобряемой нормой и образцом для подражания, которому необходимо следовать, чтобы чувствовать себя уверенным и считаться социально успешным. Информационное общество делает акцент на индивидуализме и отсутствии боязни осуждения. Самобытность и провокационность получают всеобщее признание в общении. Влогеры и инфлюенсеры, часто являющиеся воплощением демонстративной коммуникации, призывают к самовыражению, оригинальности и эпатажу. Лозунги «будь собой», «не бойся выделяться из массы» активно используются для привлечения аудитории. Средства массовой информации и социальные сети открыто освещают считавшуюся ранее конфиденциальной информацию о частной жизни и личных тайнах людей в многочисленных телешоу. В условиях информационной культуры, где большая часть общения происходит дистанционно, субъекты создают альтер-эго себя – необычные и интересные образы, которые часто не соответствуют реальности. Для самопозиционирования используются различные инструменты, включая маски, фотофильтры, эффекты и редакторы изображений. Эти технологии позволяют пользователям приукрашивать свой имидж, создавая иллюзию идеальной социальной персоны. В результате многие люди оказываются вовлечены в гонку за признанием, где они готовы искажать факты о своей жизни, чтобы соответствовать общественным стандартам красоты и успеха. Эвдемоническая деятельность индивидов подменяется гедонистической активностью.

Повсеместно распространяющаяся коммуникативная демонстративность носит неформальный, оппозиционный характер самовыражения, усиливается противодействием традиционным социальным убеждениям в связи с тем, что в обществе ценится образ человека без предвзятостей, бунтовщика и индивидуалиста.

Демонстративная тональность употребляется в разных ситуациях межличностного и статусного взаимодействия, реализуя специфические функции. В настоящее время говорящие пользуются разными видами коммуникативной демонстративности для создания желаемой персоны. Дискурсивная демонстративность ориентирована на продуцента и на адресата в зависимости от намерений говорящего, соответственно принимая форму нарративной или манипулятивной демонстративной тональности.

Представленная диссертация выполнена в рамках изучения дискурса и прагмалингвистики. Мы провели всестороннее комплексное лингвистическое исследование, на основании которого определили конститутивные признаки демонстративной тональности, установили её типы, функции и средства выражения в разных видах дискурса.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими положениями: 1) коммуникативные исследования – активно развивающееся направление современной лингвистики; 2) демонстративность является одним из важнейших коммуникативно-прагматических измерений дискурса, вместе с тем ее сущность, типы и способы выражения еще недостаточно освещены в научной литературе; 3) изучение демонстративной тональности будет способствовать оптимизации коммуникации в разных типах дискурса.

Степень разработанности проблемы. Проявления коммуникативной демонстративности рассматриваются разными науками: социологией, психологией, психиатрией и лингвистикой. В социологии изучается феномен демонстративного потребления – приобретения и использования индивидами дорогостоящих товаров, как индикаторов их принадлежности к определенной социальной группе. В психологии ученые исследуют демонстративность, связанную с особенностями поведения субъектов в период возрастных кризисов. Психиатрия фокусируется на демонстративности как на симптоме расстройства личности и иных психических заболеваний.

Освещение отдельных аспектов коммуникативной демонстративности встречается в нескольких работах лингвистов. А.С. Сильницкая и А.Н. Гусев отмечают влияние демонстративности на такие вокальные характеристики речи, как скорость, пластичность и энергичность произносимого утверждения, помогающие говорящему достичь коммуникативной цели [Сильницкая, Гусев, 2015]. В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин описывают демонстративность как доминантную характеристику современного общества, нацеленного не только на достижение успеха, но и на перманентную

трансляцию наивысшей степени эффективности в институциональном и обиходном взаимодействии для самовыражения и получения популярности [Карасик, Слышкин, 2021]. Н.В. Шашкова указывает на то, что демонстративная самопрезентация индивида в сети Интернет направлена как на доказательство личного благополучия, так и на получение материальной выгоды [Shashkova, 2023]. С. Петч-Тайсон фиксирует наличие демонстративности в эмфатических конструкциях, выраженных предложным оборотом, используемых для привлечения внимания реципиента к формулируемой мысли [Petch-Tyson, 2000].

Имеющиеся сведения о демонстративности позволяют нам говорить о том, что демонстративная тональность используется в институциональном и персональном дискурсе для передачи значимой информации посредством определенных языковых и неязыковых единиц, а также речевых стратегий. Вместе с тем демонстративная тональность до настоящего времени не получила комплексного лингвосомиотического, психолингвистического осмысления, описания и систематизации.

Объектом изучения в работе является демонстративная тональность как коммуникативный феномен. В качестве **предмета** исследования выступают ее жанровые характеристики и коммуникативные средства выражения.

Целью исследования является комплексная характеристика демонстративности как коммуникативной тональности. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить конститутивные признаки демонстративности как тональной характеристики дискурса;
- 2) установить аспекты коммуникативной демонстративности;
- 3) построить модель изучения коммуникативной демонстративности;
- 4) охарактеризовать основное речевое действие «демонстратив» как способ проявления демонстративной тональности;
- 5) определить характеристики речевого жанра «демонстратив»;
- 6) выявить специфику демонстративной тональности в разных типах дискурса;
- 7) охарактеризовать сущность акцентированного и неакцентированного выражения демонстративной тональности;
- 8) охарактеризовать дискурсивную специфику выражения демонстративной тональности;
- 9) описать вербальные и невербальные способы выражения демонстративной тональности.

Научная новизна исследования состоит в определении феномена демонстративной тональности, разработке модели ее описания, установлении характеристик демонстратива как речевого жанра и речевого действия, описании дискурсивных типов коммуникативной демонстративности, ха-

рактике языковых и неязыковых средств выражения акцентированной и неакцентированной коммуникативной демонстративности.

Теоретико-методологической основой исследования являются результаты, полученные в работах по теории дискурса и лингвистике текста (Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, В.В. Дементьев, М.Р. Желтухина, С.В. Ионова, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, А.В. Олянич, И.В. Палашевская, С.Н. Плотникова, В.М. Савицкий, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал), семиотике (Р. Барт, Э. Гуссерль, Н.Г. Комлев, Ю.М. Лотман, Ч. Пирс, А.Б. Соломоник, Б.А. Успенский, Н.А. Фатева, Т.В. Черниговская), лингвоперсонологии (Г.И. Богин, В.В. Воробьев, Ю.Н. Караулов, В.В. Катермина, А.Э. Левицкий, Т.В. Кочеткова, Г. Мюррей, В.П. Нерознак, Л.Н. Чурилина); прагмалингвистике (К.Л. Бюлер, Л.Г. Васильев, А. Вежбицка, И.М. Кобозева, Л.А. Кочетова, Дж.Л. Остин, О.Г. Почепцов, Дж.Р. Серль, Ю.С. Степанов, Н.И. Формановская); лингвостилистике (И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.Н. Карпухина, А.Ф. Лосев, В.П. Москвин, Е.Д. Поливанов, Д.Э. Розенталь, Г.Я. Солганик).

Личный вклад соискателя состоит в определении понятия «демонстративная коммуникативная тональность», определении её места в системе коммуникативных тональностей, установлении её универсальных и специфических характеристик, механизма её образования и функционирования, выявлении ее типов и способов выражения, построении иерархии коммуникативных тональностей.

В качестве **материала** исследования были взяты тексты, полученные методом сплошной выборки из публикаций средств массовой коммуникации (телевидения, газет, всемирной сети) за период 1984–2024 гг., произведений отечественной и зарубежной художественной литературы 1803–2022 гг. и кинематографии 1972–2016 гг. (российских, американских, мексиканских, британских, французских, испанских, польских, эстонских художественных фильмов), размещенных в сети Интернет, личной картотеки записей устной и письменной речи, лингвистических, философских, психологических, толковых и энциклопедических словарей. **Единицей** исследования являлся текстовый фрагмент, содержащий демонстративную тональность, выраженную вербальными и/или невербальными средствами.

В работе использовались следующие **методы исследования**: 1) *общенаучный гипотетико-дедуктивный метод*, 2) *теоретический анализ научной литературы* (предполагает оценку степени изученности проблемы в науке для создания основы дальнейшего исследования с учетом существующих теоретических разработок), 3) *понятийное моделирование* (предусматривает дефинирование научных понятий), 4) *сплошная выборка текста* (используется для детекции и отбора языковых единиц, содержащих коммуникативную демонстративность), 5) *интерпретация* (направлена

на толкование переносного значения коммуникативных демонстративов), 6) *дискурсивный анализ текста* (выявляет лингвистические средства актуализации демонстративной тональности), 7) *психолингвистический анализ речи* (предусматривает установление корреляции между скрытыми мотивами говорящего и демонстративными единицами их языкового выражения в речи), 8) *социолингвистический анализ речи* (состоит в обнаружении взаимосвязи между социальным статусом коммуниканта и используемым им типом демонстративной тональности), 9) *прагматический анализ* (определяет функциональные характеристики коммуникативной демонстративности в персональном и институциональном дискурсах), 10) *стилистический анализ* (используется для описания смыслового наполнения скрытой демонстративности, актуализируемой тропами), 11) *междисциплинарный подход* (используется для объяснения новых явлений), 12) *теоретический синтез, обобщение и изложение результатов исследования* (применяется для систематизации полученных данных).

В основу выполненной работы положена следующая **гипотеза**: демонстративная тональность представляет собой одну из функциональных характеристик общения, которая имеет категориальный статус, распадается на определенные типы, имеет жанровую специфику и выражается определенными языковыми и речевыми средствами.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование вносит вклад в развитие прагмалингвистики и теории дискурса, характеризуя феномен коммуникативной демонстративности и уточняя ее функциональные единицы и типы, способы их репрезентации и выражающие ее языковые и неязыковые единицы.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных данных в курсах по семиотике, стилистике, теории дискурса и лингвистике текста. Результаты исследования могут быть применены в курсах по теории и практике эффективной межличностной и деловой коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Демонстративная тональность представляет собой коммуникативную категорию, конститутивным признаком которой является позиционирование участников общения, сопровождаемое оценкой и самооценкой, привлечением к себе внимания либо вуалированием такого привлечения, установлением определенной коммуникативной дистанции и выражаемое системой речевых и языковых средств.

2. Модель описания демонстративной тональности включает: 1) самопрезентацию участников общения, 2) акцентирование их позиции, 3) оценочную квалификацию ситуации.

3. Демонстратив как речевой жанр включает интенцию коммуниканта, нормы культуры, определяющие самопрезентацию в типичных ситу-

ациях общения, типичные текстотипы и невербальные действия – проявления демонстративности.

4. Основным речевым действием коммуникативной демонстративности является речевой акт «демонстратив», структура которого включает установление и поддержание контакта, знаки привлечения к себе внимания либо маскировку этих знаков, реакцию адресатов на это действие.

5. Коммуникативной единицей демонстративности является демонстратив – вербальное и/или невербальное выражение самопрезентации субъекта, существующий в языковой (лексический, синтаксический, фразеологический), неязыковой (демонстративное действие, демонстративная просодия, демонстративный образ, демонстративный объект, демонстративная идея, демонстративное изображение) и смешанной форме (лингвистический гештальт).

6. Противопоставляются прямые и не прямые демонстративы, каждый из которых распадается на персональные и институциональные разновидности.

7. Существует шкала эмотивности/рациональности выражения демонстративности. Есть демонстративность, которая является преимущественно эмоциональной и преимущественно рациональной. Степень эмоциональности и рациональности определяется по критерию преимущественных способов выражения демонстративности. На полюсе рациональности располагаются научный и юридический дискурсы. На полюсе эмоциональности находятся религиозный, персональный и медийный дискурсы. Остальные дискурсы занимают промежуточное положение.

8. Основными лексико-фразеологическими и синтаксическими средствами выражения акцентированной демонстративности являются я- и мы-модальность, гиперболические тропы, лексический повтор, эмоционально-окрашенные фразеологизмы, конструкции синтаксического параллелизма. Неязыковые средства реализации включают эмоциональную жестику, демонстративную просодию, демонстративные предметы и демонстративные действия.

9. Основными лексико-фразеологическими и синтаксическими способами выражения неакцентированной демонстративности являются мы-модальность, гипербола, безличные глаголы, пассивный залог, глаголы в сослагательном наклонении, недооценка, эвфемизмы, тропы, безличные конструкции. Неязыковые средства актуализации составляют семиотические единицы и комплексы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается привлечением большого количества научных источников в рамках темы исследования, применением апробированных и результативных научных методов анализа, всесторонним и комплексным рассмотрением проблемы диссертации с последовательной системной обработкой данных, репрезентатив-

ностью материала исследования и объективностью полученных результатов, а также логичностью и последовательностью изложения материала.

Апробация. Результаты исследования представлены научной общественности и обсуждались на научных конференциях:

– VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук» (Брянск, 25 января 2025); VIII Международная научно-практическая конференция «Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение» (Орел, 10-11 октября 2024); XIV Международная научно-практическая конференция «Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века» (Пятигорск, 11 октября, 2024); IX Международная научная конференция «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 15-17 октября 2024); XII Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам» (Брянск, 17-19 октября 2024); II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия» (Брянск, 24-25 октября 2024); VIII Международная научно-практическая конференция «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (Пятигорск, 24-25 октября 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Русская филология и межкультурная коммуникация» (Магадан, 25 октября 2024); X Всероссийская научная конференция с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 25 октября 2024); I Международная научная конференция «Шкатовские чтения» (Челябинск, 1 ноября 2024); Международная научно-практическая конференция, посвящённая памяти заслуженных деятелей науки РФ А.А. Залевской и Г.И. Богина «Слово и текст: поиски смысла» (Тверь, 1-2 ноября 2024); VI Международная конференция «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, 7-9 ноября, 2024); Международная научно-практическая конференция «Мир культуры: искусство, наука, образование» (Челябинск, 13 ноября, 2024); V Международная научно-практическая конференция «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» (Томск, 13-15 ноября, 2024); Всероссийская научная конференция «Язык и литература в синхронии и диахронии» (Краснодар, 20 ноября 2024); XVII Всероссийская научно-практическая конференция «Наука. Образование. Культура: актуальные проблемы и практика решения» (Прокопьевск, 26 ноября, 2024); XIX Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 6-8 июня 2019); XXXVI Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки» (Москва, 9 февраля 2018); Международная

научная конференция «Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы» (Волгоград, 27 апреля 2004); VII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, февраль 2000 г.).

Доклады и сообщения по теме исследования представлялись на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Аксиологическая лингвистика» Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2003–2016 гг.); ежегодных внутривузовских конференциях Волгоградского государственного технического университета (2019–2025 гг.); заседаниях кафедры «Иностранные языки» Волгоградского государственного технического университета (2019–2025 гг.); заседаниях кафедр германских и романских языков и английской филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2000–2025 гг.).

По теме исследования опубликованы 52 научные работы общим объемом 40.0 п.л., включая авторскую монографию «Демонстративность как коммуникативная тональность: функции, жанры, способы выражения» и 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка лексикографических источников и источников примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, излагается степень изученности проблемы, раскрываются цели, задачи работы, указывается методологическая и эмпирическая база исследования, определяются объект и предмет анализа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Признаки демонстративности как коммуникативной категории» посвящена определению понятия демонстративной тональности, выделению ее конститутивных признаков и типов, дефинированию терминов, установлению круга явлений, определяющих исследовательскую стратегию и обеспечивающих валидность результатов исследования.

Демонстративность рассматривается в качестве универсальной составляющей знака, служащей средством объективации и передачи любого смысла. На основании положений философии, лингвистики и физики демонстративность представляется в качестве системного свойства материального континуума, детерминирующего все его проявления, являясь аспектом единой сущности, частью теории всего. Устанавливается, что демонстративность составляет механизм перехода значения в вещественный носитель – символ, делает знак видимым. На основании

положения о том, что понятие становится знаком через демонстративность, осциллирующее свойство материальной системы, дополнена структура знака: означаемое (понятие) → (осциллятор) → означающее (знак).

Коммуникативная демонстративность проявляется в разнообразных обстоятельствах общения в рамках социально-коммуникативных сфер: официальных, неофициальных, административно или законодательно регулируемых, нерегулируемых и доминантных, вызывая позитивный или негативный ответ адресата.

Проведенное всестороннее комплексное изучение демонстративной коммуникативной тональности позволило дефинировать ее как эмоционально-стилевую форму взаимодействия, характеризующуюся установками на самопрезентацию, неискренность с тенденцией к преувеличению своих качеств, акцентированностью доминирующей эмоции, выражаемых посредством семиотической полимодальности.

Являясь метатональностью со своей внутренней структурой, единицами выражения, связями и функциями, демонстративная тональность занимает место на высшем уровне тонального поля – структурированной системы взаимосвязанных микрополей, состоящих из гомогенных коммуникативных тональностей, организованных вокруг ядра из базовых 10 унарных тонов, с иерархическими отношениями, обеспечивая эмоционально-стилевой формат общения между людьми и выражение ими субъективно-оценочного отношения к себе, друг к другу и к предмету речи в процессе взаимодействия. Теоретический синтез данных нелингвистической и лингвистической парадигм – психологии (теории дифференциальных эмоций), структурной лингвистики (концепции «языковых полей»), лингвосинергетики (процессов самоорганизации и саморегуляции в языковых системах), биологии (теории мобильных элементов) и математики (теории множеств, теории математических групп, математической логики) позволил определить систему коммуникативных тональностей как моноцентрическое иерархическое тональное поле, состоящее из четырёх уровней (микрополей), обладающее следующими характеристиками: наличием ядра, периферии, системных отношений, плана содержания и плана выражения компонентов, целостностью, единством, упорядоченностью, взаимозависимостью и взаимосвязанностью элементов и уровней между собой. Уровень 1 – ядерный – состоит из 10 унарных коммуникативных тональностей, уровень 2 – комплексный – из бинарных коммуникативных тональностей, уровень 3 – интегративный – из многокомпонентных тональностей и уровень 4 – метаструктурный – из метатональности и структурообразующего нейтрального элемента – нулевой демонстративности.

Определяется существование 154 потенциально возможных коммуникативных тональностей по числу эмоций, которые способен испытывать человек.

Мы определяем тональность интеракции на основании двух подходов:

- 1) по эмоционально-стилевому подходу к ситуациям общения;
- 2) по наречию образа действия, которое уточняет глагол речи (горящий сказал это как?).

Коммуникативная функция языка проявляется в трех субфункциях: воздействия, информирования и (не)намеренного самовыражения. Внутри коммуникативных тональностей мы выделяем демонстративность как одну из тональностей, отражающую отношение говорящего к адресату, ситуации и тексту, который он производит.

Основываясь на концепте бинарной системы, в ядре демонстративной тональности выделяются три элемента: самопрезентация (явная или скрытая), акцентированность (положительная или отрицательная) и преувеличение (осознанное и неосознанное). Периферийные элементы включают самовозвеличивание, самоодобрение, самопохвалу, хвастовство, исключительность, лицемерие, обман, умышленность, подчеркнутость, самодискредитацию, самопоричание, протест, угрозу, неприязнь, запугивание и аффект.

Самопрезентация. Самопрезентация, первый конститутивный признак демонстративности, акцентирует положительные или отрицательные стороны личности субъекта, создает выразительный образ. Самопрезентация создается лексико-семантическими и стилистическими средствами, выбор которых задаётся дискурсивными обстоятельствами.

Акцентированность. Акцентированность, второй конститутивный признак демонстративности, используется как средство аттрактивного вербального поведения говорящих, вызванное необходимостью трансляции уникальности их личности и ее закрепления в сознании реципиентов. Акцентированность фокусирует внимание адресата на значимом послые сообщаемого и реализуется сочетанием эмфазы и перформанса.

Преувеличение. Преувеличение, третий конститутивный признак демонстративности, вызванный необходимостью получения признания у окружающих самобытности личности продуцента речи. Преувеличение подразумевает неистинность, манипулятивность. Демонстративное преувеличение, употребляемое для выделения значимого послыя, имеет произвольный, намеренный и периодичный типы, выполняет экспрессивную, конативную, эстетическую, прагматическую, денотативную и контактную функции.

Функционирование демонстративной тональности базируется на механизме транспозиции и встраивания элементов из нижележащих уровней тонального поля в её кумулятивное ядро и их сочетания с ядерными инвариантными элементами.

С учетом таких критериев коммуникативного подхода, как ситуативно-дискурсивная специфика взаимодействия, способ представления инфор-

мации реципиенту и характер адресатной реакции, выделяются акцентированный, неакцентированный, положительный, отрицательный и ситуативно-дискурсивный типы демонстративности, составляющие 8 подвидов демонстративной тональности: акцентированная нарративная положительная и отрицательная демонстративность; акцентированная манипулятивная положительная и отрицательная демонстративность; неакцентированная нарративная положительная и отрицательная демонстративность; неакцентированная манипулятивная положительная и отрицательная демонстративность.

Основными иллюкутивными разновидностями коммуникативной демонстративной тональности являются акцентированная и неакцентированная демонстративная тональность.

Акцентированная демонстративность – эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся очевидным однозначным прямым представлением своего образа, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доминирующей эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности.

Неакцентированная демонстративность – эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся представлением своего образа, его значимого качества и связанной с ним доминирующей эмоции имплицитными языковыми и неязыковыми средствами, требующими интерпретации реципиентом.

В качестве перлокутивных типов демонстративности мы выделяем положительную и отрицательную демонстративность.

Положительная демонстративность – эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся представлением своего позитивного образа, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доминирующей конструктивной эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности.

Отрицательная демонстративность рассматривается как эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся представлением своего негативного образа, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доминирующей деструктивной эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности.

В ходе исследования устанавливается, что ситуативно-дискурсивная демонстративность является коммуникативной тональностью, характеризующейся самопрезентацией говорящего, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доминирующей эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности, выбираемых в зависимости от вида деятельности и требований ситуации общения.

Полученные данные о феномене коммуникативной тональности, представленные в работах отечественных и зарубежных учёных за

период с 1970-х годов по настоящее время, позволяют констатировать, что коммуникативная тональность актуализируется на всех языковых уровнях и реализуется в продуктах речи с помощью применения разнообразных языковых и неязыковых средств. Дискурсивная специфика демонстративности детерминирована сочетанием когнитивных и социальных аспектов, уместных для использования данной тональности. В дискурсах разных ситуаций общения демонстративная тональность принимает форму манипулятивной или нарративной демонстративности и выполняет воздействующую, регулятивную, оценочную, презентационную, констатирующую, коммуникативную и эмотивную функции.

Глава II «Коммуникативное выражение акцентированной демонстративности» представляет анализ и описание нарративной и манипулятивной демонстративности и полимодальных способов их выражения. В данной части исследования также рассматриваются функции и средства реализации явной демонстративности в речевых жанрах персонального, научного, административного, спортивного, медицинского, юридического, политического, делового, педагогического, массово-информационного, рекламного, военного, медийно-дипломатического и религиозного дискурсов.

Акцентированная коммуникативная демонстративность – это способ предъявления адресату ментальных конструкций по коммуникативным каналам с целью воздействия и самопрезентации, имеющий лингвосомиотический характер. Акцентированная демонстративность функционирует в разных типах дискурса и имеет специфические для каждого из них единицы реализации.

Акцентированная нарративная положительная демонстративная тональность является тональностью взаимодействия, которая образуется ярким представлением говорящим своего образа, преувеличением масштаба достоинств, акцентированностью позитивной эмоции и реализуется в высказываниях через *речевую стратегию* самопохвалы преимущественно с помощью таких *лексико-фразеологических средств*, как я-модальность, мелиоративные гипербола и гиперболические эпитеты, клишированные конструкции с обобщающим значением, лексические единицы-наименования титулов и наград, абстрактные существительные с положительной коннотацией, усилительные наречия, определительное местоимение «весь». *Синтаксическими единицами* выражения являются односоставные и назывные предложения: ***Я обожаю свою породистую внешность*** [RuTube, www]. Такое высказывание, построенное на демонстративной тональности, конструируемой мелиоративными эпитетом (породистая внешность) и гиперболой (обожаю), отражает позитивную самооценку коммуниканта и стремление предстать исключительной в глазах собеседника. Акцентированная нарративная положительная демонстративная тональность констатирует я-концепцию субъекта и актуализирует *функцию* позитивной саморефлексии.

Акцентированная нарративная отрицательная демонстративная тональность является эмоционально-стилевой формой коммуникации, характеризующейся акцентированным преувеличенным самопринижением в повествовании о себе, выражаемой средствами семиотической полимодальности, и актуализируется *речевой стратегией* самопорицания с помощью следующих *лексико-фразеологических средств*: я-модальность, пейоративные гиперболические тропы (метафора, антитеза, эпитеты), абстрактные существительные, фразеологизмы и клишированные фразы-констативы с негативной коннотацией, обценные лексемы с пометой *презрит.*, глаголы с отрицательной коннотацией с пометой *возвыш.* *Синтаксические средства* состоят в использовании восклицательных предложений-обращений, синтаксического параллелизма и последовательности риторических вопросов. Неязыковые единицы реализации отрицательной демонстративной тональности включают негативные демонстративный образ, демонстративное действие, демонстративный объект, демонстративную идею, демонстративную просодиду (изменение тембра и тона голоса, вокализацию), чрезмерную жестикуляцию, гипертрофированную мимику. С помощью нарративной отрицательной демонстративности вербализуется дисгармония психологического функционирования в диалогическом общении и монологических высказываниях коммуникантов в периоды возрастных кризисов. В ситуации социальной фрустрации данная тональная разновидность используется для негативной самоподачи с целью конструирования альтернативной личной уникальности и привлечения к ней внимания, объяснения причины социальной несостоятельности, компенсации кризиса нереализованности и дезадаптации. Акцентированная нарративная отрицательная демонстративная тональность выполняет *функцию* негативной аффективной саморефлексии. *Платонов: Как я низок и как глубоко познаю свою низость! Отойдите! Не стоит... Я болен* [А.П. Чехов. Безотцовщина, 1878]. Платонов осознаёт разрыв между своими идеалами и поступками, испытывает стыд, поэтому просит оставить его – он не желает, чтобы кто-либо видел его в состоянии душевного разлада. Коммуникативная демонстративность реализуется пейоративными эпитетами, негативной гиперболой, абстрактным существительным с отрицательной коннотацией и эмоциональным синтаксисом, подчеркивая мучительное ощущение моральной несостоятельности говорящего.

Акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность выражается в *речевых стратегиях* самовозвеличивания, самоодобрения, преувеличения и направлена на получение выгоды от реципиента. *Лексико-фразеологическими единицами реализации* являются я- и мы-модальность, мелиоративные гиперболические тропы-акцентуаторы (эпитеты, сравнения, метафора, смысловая антитеза) и наречия, положительные эпитеты, эмоционально окрашенные фразеологиз-

мы с положительным компонентом, двойная недооценка, глаголы с гиперболической семантикой, риторический вопрос. *Синтаксические средства* актуализации составляют вводные гиперболические конструкции, предложения с однородными членами, последовательность простых предложений и синтаксический параллелизм. Данная разновидность выполняет следующие *функции*: в персональном дискурсе – имиджевую, аттрактивную и констатирующую; в научном дискурсе – имиджевую, персуазивную, аттрактивную; в спортивном дискурсе – контактоустанавливающую, поддерживающую, обучающую; в административном дискурсе – имиджевую и регулятивную; в медицинском дискурсе – контактоустанавливающую, поддерживающую, самопрезентации; в юридическом дискурсе – смягчения категоричности высказывания, регулятивную, гармонизирующую; в деловом дискурсе – персуазивную и имиджевую; в педагогическом дискурсе – самопрезентации и воздействующую; в массово-информационном дискурсе – рекреативную и самопрезентации; в рекламном дискурсе – оценочную, персуазивную и эстетическую; в военном дискурсе – мотивирующую и инспиративную; в медийно-дипломатическом дискурсе – имиджевую, персуазивную; в религиозном дискурсе – регулятивную и консолидирующую; в политическом дискурсе – самопрезентации. Например: *И только моя музыка спасет мир* [КЗУР]. Демонстративность в данном высказывании выражается мелиоративной гиперболой и передает стремление музыканта быть воспринимаемым как человек, способный влиять на действительность через искусство. Такая самопрезентация отражает желание выделиться и утвердить позитивный образ себя среди поклонников.

Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративная тональность находит отражение в *речевых стратегиях* саможаления, эпатажа, юродства, шутовства, самоумаления, самобичевания, обвинения, угрозы и запугивания. *Лексико-фразеологическими* тональными средствами являются я- и мы-модальность, метафорическая литота, синекдоха с негативной коннотацией, возрастающая негативная градация, интенсифицирующие частицы, парадокс с отрицательным коннотативным значением, антитеза, пейоративные гиперболические тропы (сравнение, эпитеты), лексический повтор, клишированные фразы и фразеологизмы с отрицательной коннотацией. В *синтаксисе* демонстративы включают восклицательные и императивные предложения, синтаксический параллелизм. **Я низкий, я подлый человек, Ваня, – начал он мне, – спаси меня от меня самого. Я не оттого плачу, что я низок и подл, но оттого, что через меня Наташа будет несчастна. Ведь я оставляю ее на несчастье... Ваня, друг мой, скажи мне, реши за меня, кого я больше люблю из них: Катю или Наташу?** [Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные, 1861]. В данном отрывке речи из персонального дискурса через признание собственной «низости», оформленной речевой стратегией са-

мобичевания, пейоративными метафорой и эпитетами, демонстративным действием эмоциональной экспрессии, говорящий показывает свою человечность и внутреннюю борьбу, надеясь на понимание и поддержку друга. *Функции данной разновидности*: в персональном дискурсе – компенсирующая; в спортивном дискурсе – корректирующая; в административном дискурсе – имиджевая и регулятивная; в медицинском дискурсе – экспрессивная; в юридическом дискурсе – усиление категоричности высказывания, побуждение, оценочная, психологическое давление; в педагогическом дискурсе – протестная, самопрезентация и воздействующая; в массово-информационном дискурсе – осуждающая, дискредитация, воздействующая, эмотивная; в рекламном дискурсе – воздействующая и эмотивная; в военном дискурсе – оценочная, регулятивная, самопрезентация; в медийно-дипломатическом дискурсе – экспрессивная, оценочная, регулятивная; в религиозном дискурсе – персуазивная, оценочная, информативная, констатирующая.

Демонстративная тональность реализуется в коммуникации полимодальными способами. Все разнообразие средств выражения коммуникативной демонстративности сводится к трем группам: 1) языковые средства (лексические, синтаксические, фразеологические), 2) неязыковые средства (демонстративное действие, просодия, образ, объект, идея, изображение) и 3) смешанные (сочетание языковых и неязыковых единиц, лингвистический гештальт).

Во всех рассмотренных нами типах дискурса преобладает акцентированная манипулятивная положительная и отрицательная демонстративная тональность, направленная на координацию, регуляцию и согласование взаимодействия участников коммуникации. Акцентированная манипулятивная отрицательная коммуникативная демонстративность отсутствует в научном, деловом и политическом дискурсах, так как в них общение предполагает равноправное партнерство для достижения совместной цели. Акцентированная нарративная положительная и отрицательная демонстративная тональность представлена только в персональном, юридическом, религиозном и спортивном дискурсах, где она используется для саморефлексии с целью самооценки, самокоррекции и планирования дальнейших действий. Особенностью нарративной коммуникативной демонстративности является ее выражение исключительно языковыми средствами.

Вербальные способы выражения явной демонстративности. Проведенный анализ 14 типов дискурсов, выделяемых нами согласно участникам интеракции, позволил нам систематизировать функционирующие в них вербальные способы выражения явной демонстративности. Мы выделяем данные типы дискурса исходя из субъектного подхода – по участникам взаимодействия [Карасик, 1998]. Демонстративная тональность проявляется в характеристиках участников и режиме общения между ними (уст-

ном или письменном). Наряду с реальным дискурсом, анализируется художественно воспроизведенный дискурс в связи с ограниченным доступом к непосредственному восприятию коммуникации. Вторичный дискурс соответствует первичному, основывается на действительном взаимодействии в типичных условиях и воспроизводит его достоверные характерные черты.

В *персональном дискурсе* коммуникативная демонстративность присутствует в жанрах самопрезентации, автобиографического рассказа, интервью, публикации в интернет-блогах. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность выполняет имиджевую, аттрактивную и констатирующую функции и выражается гиперболическими тропами, преувеличением, гиперболой, лексическим повтором, речевой стратегией хвастовства, абстрактными существительными с положительной коннотацией, эмоционально окрашенными лексическими единицами, междометиями-усилителями, клишированными фразами, иностранными словами, коммерческими названиями популярных торговых марок синтаксическим параллелизмом, восклицательными предложениями: *Я все-таки московская штучка!* [Линия жизни. Виктор Проскурин, 2013, www]. Демонстративная тональность в данном примере актуализируется мелиоративной метафорой и выражает желание говорящего создать о себе впечатление как о человеке, обладающем характерными для москвича чертами – уверенностью, независимостью, особым стилем и своеобразной харизмой. Указанный коммуникативный демонстратив призван вызвать уважение и признание адресата.

Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность, реализуемая в речевых стратегиях самостигматизации, конфронтации, акцентированного преувеличения, выполняет компенсирующую функцию, которая передается гиперболой, гиперболическими и субстандартными тропами с негативной коннотацией, лексическим повтором, антитезой, клишированными фразами, отрицательно-оценочными лексемами, эмотивным синтаксисом, частым употреблением местоимения «я». Акцентированная нарративная отрицательная демонстративность осуществляется функцией катарсиса и рефлексивной самоинтерпретации, реализуясь отрицательными частицами и местоимениями, гиперболическими отрицательными эпитетами, абстрактными существительными с негативной коннотацией и метафорой с уничижительным значением: *Шакал я паршивый, всё ворую и ворую* [х/ф «Джентльмены удачи», 1971].

В *научном дискурсе* преобладает акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность, которая в процессе передачи означающего во взаимодействии ученых актуализируется в письменных жанрах комментария, рецензии и в устных жанрах научного интервью, ток-шоу, лекции, выступления перед аудиторией и доклада. Лингвистическими средствами выражения являются: я- и мы-модальность, лек-

сический повтор, средства смыслового выделения, антитеза, мелиоративная гипербола, гиперболические тропы, двойная недооценка, риторический вопрос, вводные эмоционально-окрашенные предложения, последовательность коротких простых предложений и синтаксический параллелизм. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность научного дискурса выполняет аттрактивную, персуазивную, имиджевую функции: ***Мы не просто провели исследование – мы создали фундамент для будущих открытий*** [КЗУР]. Коммуникант посредством демонстративной тональности, выраженной мелиоративной гиперболой и конструкцией эмоционального синтаксиса обозначает свою роль основоположника нового научного направления.

В ***административном дискурсе*** акцентированная положительная и отрицательная демонстративность создает позитивный профессиональный имидж, помогает говорящим озвучить свои цели и ожидания, оценку действий коллег, а также способствует укреплению эффективных отношений в команде в речевых жанрах обсуждения актуальных вопросов, совещания, совета, замечания, просьбы, обещания, беседы руководителя и работника. В высказываниях начальника акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративная тональность реализует воздействующую, регулятивную, оценочную функции, выражаясь гиперболическими тропами с отрицательной коннотацией, антитезой, условным наклоном глагола, отрицательными местоимениями: ***Я не наблюдаю ни малейших признаков того, что мои указания выполняются! Если бы вы работали с той же отдачей, что и я, мы бы давно вышли в лидеры!*** [КЗУР]. Также для руководителя характерно употребление акцентированной нарративной положительной коммуникативной демонстративности в функции позитивной саморефлексии, актуализируемой гиперболой и фразеологизмами: ***Моя способность принимать верные решения сравнима с точностью снайперского выстрела – всегда в цель!*** [КЗУР]. Коммуникативные демонстративы мелиоративной гиперболы и метафоры в данном высказывании начальника создают образ компетентного руководителя, на которого можно положиться в сложных ситуациях. В речи подчиненного акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность реализуется положительными гиперболическими тропами, синтаксическим параллелизмом и восклицательными предложениями. Коммуникативная демонстративность проявляется в речевой стратегии самопохвалы и выполняет персуазивную и воздействующую функции.

Демонстративная коммуникативная тональность функционирует в ***спортивном дискурсе*** в жанрах «телевизионная речь», «спортивный репортаж», «интервью», «доклад», «лекция», «мотивационная речь», «благодарность», «предупреждение», «угроза». Акцентированная нарративная положительная демонстративность, выполняющая функцию позитив-

ной самооценки в речи спортсменов, наблюдается в речевой стратегии самопохвалы и выражается гиперболой, эмоционально-окрашенными существительными с положительной коннотацией и назывными предложениями. *Спортсмен: Сила. Стремление к вершинам. Моя воля – сталь, а дух – огонь!* [КЗУР]. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность осуществляет контактоустанавливающую и поддерживающую функции в речи демократичных педагогов-тренеров, несет информативную функцию в речи ученых, персуазивную в спортивном рекламном дискурсе и оценочную функцию в текстах СМИ, актуализируясь восходящей градацией, гиперболой, гиперболическими эпитетами, метафорой и антитезой, анафорой, речевыми стратегиями преувеличения и самоодобрения. Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность, выполняющая регулятивную функцию у авторитарных спортивных педагогов, выражается гиперболической антитезой, условными предложениями посредством речевой стратегии запугивания.

В *медицинском дискурсе* представлены акцентированная нарративная и манипулятивная положительная и отрицательная разновидности демонстративной тональности. Демонстративная тональность присутствует в речевых жанрах сбора анамнеза, жалобы, рекомендации, опроса, интервью, беседы. В речи пациента акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность актуализируется единицами эмоционального синтаксиса, пейоративными гиперболическими метафорой, эпитетами и сравнением, отрицательными эпитетами, гиперболой и лексическими единицами с негативной коннотацией. Демонстративность образуется речевыми стратегиями обвинения и угрозы и выполняет персуазивную и аттрактивную функции. *Пациент: Я устал быть подопытным кроликом в этой клинике: каждый мой визит – как поход в лабиринт без выхода, где на меня обрушиваются бесконечные, бесполезные анализы и равнодушные врачи. Ваше обещание лечения – пустой звук* [КЗУР]. Пациент через демонстративную тональность, реализуемую пейоративными тропическими единицами, привлекает внимание к своей боли и неудовлетворённости лечением, вызывая у врачей осознание необходимости изменить подход к нему. В высказываниях врача присутствует акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность, передаваемая гиперболическими тропами с положительной коннотацией, антитезой, анафорой, лексическим повтором. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность реализует речевые стратегии самопохвалы и выполняет автопрезентационную, персуазивную и поддерживающую функции. *Я хороший врач, не переживай. Я буду лечить тебя самыми передовыми технологиями* [Клиника Доктора Шбайра, www]. Демонстративная тональность в этом высказывании, передаваемая мелиоративными эпитетами и гиперболой, нивелирует тревогу и страх пациента, внушает уверенность в качестве и эффективности лечения.

Коммуникативная демонстративность в *юридическом дискурсе* обнаруживается в акцентированной нарративной и манипулятивной разновидностях положительного и отрицательного характера в речевых жанрах обвинительной речи, адвокатской речи, самозащитной речи, а также приговора, допроса, рекомендации, разъяснения, совета, комментария, протеста, совета-реминисценции, напутственного слова, инструктажа, предупреждения, самооправдания, самопрезентации. Обвиняемый: *Ваша честь, я всегда был человеком принципов и честности. Я – ответственный, добро-совестный и порядочный человек, и именно эти качества должны быть учтены при вынесении решения* [х/ф «Сорвиголова», 2018]. Акцентированная манипулятивная демонстративность в этой речи подсудимого выражена положительными эпитетами и абстрактными существительными, которые показывают, что его личность и жизненный путь не соответствуют образу преступника, а значит, обвинение либо ошибочно, либо заслуживает пересмотра с учётом смягчающих обстоятельств. Демонстративность служит цели психологического воздействия на судью и формирования у него внутреннего убеждения в невиновности или меньшей опасности подсудимого. В речи судьи средствами реализации акцентированной нарративной положительной демонстративной тональности является я-модальность, лексический повтор и анафора. Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность выражается личными реминисценциями, гиперболой и лексическим повтором. В речи участников процесса и сторон дела наблюдается акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность, строящаяся на использовании глаголов с негативной семантикой, синтаксического параллелизма, гиперболической метафоры, экспрессивных клише и фразеологизмов. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность выражается лексическим повтором, положительными гиперболическими эпитетами и синтаксическим параллелизмом. В коммуникации следователя функционирует акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность, основанная на гиперболе и использовании предложений с однородными членами. *Следователь: Послушайте меня внимательно. Я – следователь с много-летним опытом, и я знаю, как распутывать даже самые запутанные дела. Вам лучше начать говорить правду сейчас, потому что я могу до-казать вашу вину без ваших слов* [Криминальная психология. Дело Криса Уоттса, 2025, www]. Коммуникативная демонстративность, выраженная гиперболой, в данных утверждениях выполняет функцию контроля ситуации и убеждения, направлена на получение правдивой информации от преступника. Функции демонстративной тональности юридического дискурса состоят в поддержании иерархической структуры интеракции, регуляции поведения участников, побуждении и принуждении к действию, смягчении или усилении категоричности произносимого, выражении со-

чувствия, оценки, формировании чувства вины, оказании психологического давления авторитетом, создании положительного впечатления о говорящем, завоевании доверия, сочувствия и самооправдании.

В *политическом дискурсе* превалирует акцентированная манипулятивная положительная коммуникативная демонстративность, которая находит свое выражение в речевых жанрах «программная речь», «дискуссия», «выступление», «информативный диалог», в речевых стратегиях самовозвеличивания, самоодобрения, а также лексико-синтаксических и фразеологических единицах: гиперболе, положительных эпитетах и глаголах, я-модальности, антитезе, лексико-фразеологической эмфазе, лексическом повторе, эмотивно-оценочных клишированных единицах с положительной коннотацией, игре слов и риторических вопросах. Акцентированная манипулятивная коммуникативная демонстративность реализует имиджевую функцию и функции перформанса и самопрезентации. *Я – человек, который всегда ставит интересы народа превыше всего* [gov.uz, 2023, www]. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность данного высказывания реализуется мелиоративной гиперболой и указывает на положительные качества, такие как забота о других, профессионализм, лидерские способности, формируя позитивный образ политика.

В *деловом дискурсе* доминирует акцентированная манипулятивная положительная коммуникативная демонстративность, которая актуализируется в речевых жанрах заявления, интервью и рекламного объявления, выражаясь позитивными адъективными и наречными эпитетами в положительной, сравнительной и превосходной степенях сравнения и гиперболической форме, глаголами с положительной коннотацией, лексическим повтором, антитезой, гиперболой и гиперболической метафорой, синтаксическим параллелизмом. Данная тональность передается в речевых стратегиях преувеличения и самовозвеличивания, выполняя персуазивную, воздействующую и автопрезентирующую функции: *ЭнергоПро: Заряжает мощно. Работает дольше. До 10 раз надёжнее* [КЗУР]. В этом рекламном утверждении компании демонстративность выражается гиперболой и эпитетом в сравнительной степени, создавая у адресата положительное впечатление о качестве и надежности бренда.

В *педагогическом дискурсе* определяется присутствие акцентированной положительной и отрицательной манипулятивной демонстративной тональности в речевых жанрах урока, лекции, дискуссии, а также самопрезентации, объяснения, беседы, приказа, обвинения, оправдания, биографической реминисценции-назидания, нотации, укора, провокативного вопроса и саботажа. В общении учителя акцентированная манипулятивная положительная демонстративность передается положительными эпитетами, гиперболическими тропами и фразеологизмами, я- и мы-модальностью, глаголами с гиперболической семантикой, антитезой, инверсией, ритори-

ческими вопросами, дискурсивами в функции эмфазы, биографическими реминисценциями. Речевые стратегии, оформляющие данную тональную разновидность, составляют преувеличение и самопохвала. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность в речи учителя выполняет контактоустанавливающую, мотивирующую, стимулирующую, регулятивную, кооперативную, поддерживающую и консолидирующую функции: **Я уверен, что вместе мы сможем достичь отличных результатов** [х/ф «Дневник памяти», 2004, www]. Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративная тональность выражается императивными предложениями, риторическими вопросами, речевыми стратегиями запугивания и угрозы, выполняет регулятивную функцию. Акцентированная манипулятивная отрицательная коммуникативная демонстративность в речи ученика реализуется я-модальностью, синтаксическим параллелизмом, лексическим повтором, фразеологизмами и гиперболическими глаголами, выполняя функции автопрезентации, воздействия и протеста. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность формируется говорящим с помощью положительных эпитетов, гиперболы, я-модальности, назывных предложений. Демонстративная тональность в речи ученика имеет функцию самопрезентации и привлечения внимания.

Демонстративная тональность в **массово-информационном дискурсе** представлена манипулятивной разновидностью с разной эмоциональной окраской в речевых жанрах комментария, сатирической реплики, дискуссии, личной интерпретации, экспертного заключения. Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность выражается гиперболой, недооценкой, междометными выражениями, речевой стратегией дискредитации и выполняет функции разоблачения, осуждения, деминимизации оппонента и программирования массового сознания. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность реализуется литотой, игровым текстом, мелиоративными гиперболическими тропами и фразеологизмами, инверсией, обеспечивая рекреативную функцию и функцию самопрезентации: **На территории нашей области сформировалась мощная управленческая команда, которая доказала, что способна решать самые амбициозные задачи. И сейчас мы понимаем, что выполняя такую сложную задачу, как подготовка к чемпионату мира, мы как раз и сформировали эту команду, которая продолжает идти вперед** [sovsport.ru, 2018, www].

В **рекламном дискурсе** демонстративность наблюдается в речевых жанрах рекламного объявления и рекламного ролика в акцентированной манипулятивной положительной и отрицательной разновидностях. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность актуализируется я- и мы-модальностью, глаголами с положительной коннотаци-

ей, положительными эпитетами, гиперболой, гиперболической антитезой, номинативными предложениями, эмоциональным синтаксисом, речевой стратегией эпатажа, осуществляя регулятивную, оценочную и эстетическую функции. Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративная тональность реализуется вербальными средствами (гиперболическими метафорой и антитезой) и невербальными средствами (перформансом, просодическими элементами), осуществляя воздействующую и эмотивную функции.

В *военном дискурсе* акцентированная манипулятивная положительная и отрицательная тональности проявляются в речевых жанрах призыва, приказа, клятвы, самопрезентации, обмена мнениями и экспертного мнения. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность выражается мы- и я-модальностью, глаголами с положительной коннотацией, положительными эпитетами, недооценкой, гиперболой, речевыми стратегиями самопрезентации, реализуя констатирующую, контактоустанавливающую, аттрактивную, автопрезентирующую, персуазивную, мотивирующую и инспиративную функции: *Враг силен, но наша сила – в единстве и мужестве каждого из вас. Я верю в каждого, верю в нашу победу! Вперед, за Родину, за наших близких, за честь и свободу! Вместе мы непобедимы!* [х/ф «Атака», 1986, www]. Коммуникативная демонстративность в данном высказывании служит усилению командного духа и психологической подготовки к предстоящему испытанию. Акцентированная манипулятивная отрицательная коммуникативная демонстративность выражается недооценкой, речевой стратегией устрашения, выполняя интерпретативно-оценивающую, персуазивную и претивную функции.

В *медийно-дипломатическом дискурсе* демонстративная тональность выполняет специфические функции в речевых жанрах интервью, диалога, выступления, заявления, а также обещания, поддержки, комментария и призыва. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность, выраженная я- и мы-модальностью, **эпифорой**, анафорой, лексическим повтором, эмфазой, вводными гиперболическими конструкциями, экспрессивными фразеологизмами, гиперболическими эпитетами и положительными фразеологизмами, синтаксическим параллелизмом, речевыми стратегиями обещания, заверения, волеизъявления, реализует констатирующую, имиджевую, персуазивную и контактоустанавливающую функции. Акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративная тональность, основанная на метафоре, эвфемизмах-метонимии и эвфемизмах-эпитетах, речевой стратегии сомнения и оценки, выполняет регулятивную и экспрессивную функции.

В *религиозном дискурсе* демонстративная тональность функционирует в речевых жанрах пасторской беседы, проповеди, беседы на религи-

озную тему, исповеди и клятвы. В речи священнослужителя акцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность, актуализируемая лексическим повтором, средствами эмоционального синтаксиса, односоставными предложениями, речевыми стратегиями осуждения и информирования, выполняет оценочную, персуазивную и информационную функции. Акцентированная манипулятивная положительная демонстративность, передаваемая гиперболическими тропами, мы-модальностью, синтаксическим параллелизмом, речевой стратегией призыва к действию, осуществляет кооперативную и регулирующую функции.

В коммуникативном поведении прихожанина акцентированная нарративная положительная демонстративность, реализуемая назывными предложениями и положительными глаголами 1 лица единственного числа с пометой *церковн.*, *возвыш.*, речевой стратегией обещания, выполняет функцию самопрезентации. Акцентированная нарративная отрицательная демонстративность, выражаемая негативными фразеологизмами и глаголами 1 лица единственного числа с пометой *церковн.*, *возвыш.*, речевой стратегией покаяния, актуализирует информативную, коммуникативную и констатирующую функции. Прихожанин: **Я не святой. Я тоже ошибался, и не раз. Но я прошу у Бога сил простить себя и идти дальше, чтобы служить людям честно** [х/ф «Дорога к дому», 2022, www]. В данном монологе нарративная отрицательная демонстративность актуализируется пейоративными эпитетом (не святой), глаголом с негативной коннотацией (ошибался) и показывает стремление говорящего к духовному преображению и внутреннему исцелению.

Эмпирическое обобщение полученных данных составило основу построения модели коммуникативной демонстративности, включающей следующие компоненты: 1) *адресант*, 2) *адресат*, 3) *средства выражения* (жанр, (не)языковой демонстратив, демонстратив смешанного типа), 4) *способ самопрезентации* (эмоционально-рациональная демонстративность в административном, военном, деловом, дипломатическом, медицинском, педагогическом, политическом, спортивном дискурсах; эмоциональная демонстративность в персональном, массово-информационном, рекламном, религиозном дискурсах; рациональная демонстративность в научном и юридическом дискурсах) 5) *функции* (воздействия и убеждения), 6) *ответная реакция*.

Невербальные способы выражения демонстративности. Комплексное изучение указанных дискурсов выявило невербальные способы выражения демонстративности – демонстративы, замещающие объект, имеющие символический характер и обладающие дополнительным смыслом.

Мы рассматриваем **коммуникативный демонстратив** как декларативно-репрезентативную единицу коммуникативного акта demonstra-

тивной тональности, выражаемую средствами семиотической полимодальности, отражающую вариативность личной идентичности продуцента и используемую для управления впечатлением о себе.

Отталкиваясь от данного определения, мы идентифицируем шесть способов невербальных единиц реализации демонстративной тональности: демонстративное действие, демонстративный образ, демонстративная просодия, демонстративный объект, демонстративная идея и демонстративное изображение.

Демонстративное действие является коммуникативным демонстративом, заключающимся в осознанном совершении яркого, неординарного поступка с целью обратить внимание окружающих на свои переживания, мысли и важные для личности качества. Например, в романе Ш. Бронте «Джен Эйр» героиня Берта Мейсон, жена мистера Рочестера, совершает поджог имения накануне венчания ее мужа и с молодой гувернанткой в знак протеста против свадьбы [Ш. Бронте. Джен Эйр, 1847].

Демонстративный образ представляется коммуникативным демонстративом, который основывается на ярком внешнем виде продуцента, включающим контрастирующую с ситуацией общения или его обычным образом одежду, обувь, прическу, макияж, количество или вид татуировок, украшения, вызывающем сильный эмоциональный отклик у адресата с целью самопродвижения и принуждения адресата к признанию своей значимости. Например, в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» отставной генерал А. Иволгин, живущий в бедности, появляется во фраке с белой манишкой перед предполагаемой невестой сына, что подчеркивает его желание выгладеть значительным в глазах окружающих, несмотря на реальное положение и статус [Ф.М. Достоевский. Идиот, 1869].

Демонстративная просодия строится на основе нарочитой модуляции голоса (тона, тембра, темпа речи и паузации) и передает преувеличенные эмоции для обозначения субъективного отношения или сокрытия истинных чувств говорящего. Например, при обучении студентов-медиков профессора часто искажают произношение терминов, смягчая произношение твердых согласных или сдвигая ударение, чтобы акцентировать свой высокий статус: *Ну, рассказывайте ваш билет про диабет [d'иабэт]* [КЗУР].

Демонстративный объект – это разновидность коммуникативного демонстратива – предмет, который применяется как невербальное средство самопрезентации. В XIX веке широкополая шляпа приобрела символическое значение, показывая свободолобие и независимое мышление своего обладателя. Особенно это ярко проявилось среди студентов, для которых такой головной убор стал средством выражения личных взглядов на жизнь [Студенческая мода, vk.com, www].

Демонстративная идея рассматривается нами в качестве эксцентричной или провокационной мысли, идущей вразрез общепринятому

мировоззрению, призванной зафиксировать доминирующее положение адресанта. Базаров (Одинцовой): *Что это за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Это все романтизм, чепуха, гниль, художество* [И.С. Тургенев. Отцы и дети, 1861].

Демонстративное изображение является коммуникативным демонстративом – визуальным символическим представлением себя для персонализации и самопродвижения: *Этих денег ему хватало на прожитие и даже на такую роскошь, как шинель с польским бобром, перчатки, духи и фотографию (он часто снимался и раздавал свои портреты знакомым)* [А.П. Чехов. Три года, 1895].

Невербальные способы выражения демонстративности основываются на визуальной самопрезентации субъекта взаимодействия, передаваемой также неакцентированной демонстративностью и указывают на ценности, уровень культуры и психологические особенности коммуниканта. Невербальная демонстрация собственной личности через визуальную самопрезентацию выражается семиотическими единицами и комплексами, такими как интерьер, престижные вещи, одежда и украшение тела, повышающими статус их владельца.

Смешанный способ выражения демонстративности. Помимо вербальных и невербальных механизмов выражения демонстративности, устанавливается смешанный способ выражения демонстративной тональности, актуализируемый лингвистическим гештальтом – социосемиотическим комплексом, организованным разнообразным опытом человека, включающим образ, мысли, чувства, моторную и речевую деятельность, фрейм, схему и сценарий, представленными в одной единице речевого общения, предъявление которой позволяет мгновенно расшифровывать всю содержащуюся в ней информацию. Гештальт представляется следствием целостного восприятия языковой личности говорящего [Лакофф, 1996; Ходоренко, 2011]. В речи индивида коммуникативные демонстративы имеют уникальный характер. Однако многие из них становятся стереотипными, а затем шаблонными формами самовыражения. Так как мышление человека основывается на общепринятых образцах поведения и типизированных эмоциональных реакциях, человек часто отождествляет себя с той или иной идеологией (социально-политической, религиозной, национально-этнической, общественной), культурой или субкультурой, перенимая составляющие их знаки, чтобы модифицировать свои поведенческие модели и стиль общения по заданному образцу [Хальбвакс, 2015].

Приведем пример демонстративной тональности, выраженный лингвистическим гештальтом: *(пионер выходит из строя) Я, Сыроедин Эдик, вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю:*

горячо любить свою Родину. Жить, учиться и бороться, как заветал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия. Всегда соблюдать законы пионеров Советского Союза. Всегда готов! (говорящий отдает пионерский салют Красному Знамени) [х/ф «Ох уж эта Настя!», 1971]. В данном примере акцентированная демонстративная тональность выражается лингвистическим гештальтом «советский пионер» – целостной лингвосомиотической конструкцией-образом, состоящей из фрейма «посвящение в пионеры», в котором речевая деятельность говорящего строится на ритуальном произнесении торжественной клятвы, моторной деятельности, включающей строевую стойку, строевой шаг, пионерский салют Красному Знамени. Лексико-семантическое поле данного высказывания объединяет в себе идеологические клише пропагандистской системы советского периода: Всесоюзная пионерская организация, В.И. Ленин, Коммунистическая партия, Советский Союз. Схема, используемая в данном отрывке речи, основывается на синтаксическом параллелизме, являющимся средством эмфазы. Образами-символами выступают форма и атрибутика пионера. Произносимая пионером речь показывает типичную направленность на нравственное самосовершенствование, готовность совершать хорошие поступки на благо нуждающихся в помощи и общества в целом.

Благодаря коммуникативной демонстративности, реализуемой лингвистическим гештальтом, одномоментно передающим устойчивые коллективно-типические особенности групп людей, адресат мгновенно распознает лингвокультурную или идеологическую идентичность говорящего и посыл его сообщения. Коммуникативная демонстративность интегрирует языковые, сенсорные, материальные и двигательные элементы для комплексной передачи идей и идентичности, выполняя функции управления чувствами адресата и впечатлением говорящего о себе.

В **Главе III «Коммуникативное выражение неакцентированной демонстративности»** выявляются функции, языковые и неязыковые единицы актуализации имплицитной демонстративной тональности.

Любые высказывания личности о себе основываются на ее психологических потребностях, которые она стремится удовлетворить доступными ей способами. Вследствие того, что не всегда возможно заявить о них прямо и открыто, не получив осуждения общества, говорящий в большинстве случаев отдает предпочтение неявным механизмам автопрезентации.

Неакцентированная демонстративность является эмоционально-стилевой формой коммуникации, характеризующейся представлением своего образа, его значимого качества и связанной с ним доминирующей эмоции имплицитными языковыми и неязыковыми средствами, требующими интерпретации реципиентом. Устанавливается, что неакцентированная демонстративность имеет следующие разновидности: 1) неакцен-

тированная манипулятивная положительная демонстративная тональность, 2) неакцентированная манипулятивная отрицательная демонстративная тональность, 3) неакцентированная нарративная положительная демонстративная тональность и 4) неакцентированная нарративная отрицательная демонстративная тональность.

Неакцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность – это эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся представлением своего положительного образа, его значимого качества и связанной с ним доминирующей эмоции имплицитными языковыми и неязыковыми средствами, требующими интерпретации реципиентом. Неакцентированная манипулятивная положительная коммуникативная демонстративность выполняет персуазивную, имиджевую, аттрактивную и дискредитирующую функции, проявляясь в речевых стратегиях ссылки на авторитетное или общепризнанное мнение, отстранения, намека, совета, комментария, кооперации с субъектом похвалы. Данная тональная разновидность выражается мелиоративной гиперболой, существительными с положительной коннотацией, позитивными эпитетами, смысловой антитезой, фразеологизмами с пометой *разг. экспрес.*, безличными глаголами, глаголами в сослагательном наклонении, мы-модальностью, уменьшительно-ласкательной формой собственных имен, страдательным залогом и безличными предложениями: *Мне везде органично, поэтому меня везде приглашают. Я везде званый гость* [Татьяна Васильева. Интервью, 2023, www]. Неакцентированная демонстративность реализуется в этих утверждениях положительными эпитетами, гиперболой, страдательной конструкцией и демонстрирует образ говорящей высокого социального статуса, чьё общение ценят, что подчёркивает её профессиональную и личностную успешность.

Неакцентированная манипулятивная отрицательная демонстративная тональность – это эмоционально-стилевая форма коммуникации, характеризующаяся представлением своего отрицательного образа, его значимого качества и связанной с ним доминирующей эмоции имплицитными языковыми и неязыковыми средствами, требующими интерпретации реципиентом. Неакцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность выполняет функции самопрезентации и самовозвеличивания в речевых стратегиях дистанцирования, самоумаления и негативного преувеличения, актуализируясь в речи недооценкой, эвфемизмами, гиперболической метафорой, безличными глаголами и пейоративной гиперболой. *Актриса: В чем меня часто обвиняли друзья, которые хотели мне добра? Они говорили: «Ты – со всеми. Всем всё раздаёшь. Побереги! С запасом энергии уходит и харизма»* [Э. Блédанс. Интервью, 2023, www]. В этом примере неакцентированная демонстративность создается негативной гиперболой и речевой стратегией цитирования отрицательно-

го мнения и подчёркивает открытость, щедрость и энергичность говорящей в общении с окружающими. Неакцентированная манипулятивная демонстративность в коммуникации большинства людей актуализирует следующие эгоистические потребности: в самореализации, доминировании, уникальности, лидерстве, престиже и поддержании постоянства имиджа, которые человек ежедневно реализует через общение с окружающими.

Неакцентированная нарративная положительная демонстративная тональность – это эмоционально-стилевая форма взаимодействия, отличающаяся преувеличенной эмоциональной подачей своих достоинств символическими неязыковыми средствами. *Она показала Галактиону свою спальню, поразившую его своей роскошью: две кровати красного дерева стояли под каким-то балдахинном, занавеси на окнах были из розового шелка, потом великолепный мраморный умывальник, дорогой персидский ковер во весь пол, а туалет походил на целый магазин* [Д.Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб, 1895]. Говорящая использует демонстративные предметы роскоши, единицы скрытой демонстративности, чтобы о ней подумали как о человеке состоятельном, влиятельном и достойном уважения. Неакцентированная демонстративность служит средством самоутверждения и создания позитивного имиджа в глазах собеседника.

Неакцентированная нарративная отрицательная демонстративная тональность – это эмоционально-стилевая форма взаимодействия, отличающаяся преувеличенной эмоциональной подачей своих отрицательных качеств и состояний символическими неязыковыми средствами.

Мы выделяем неакцентированные типы демонстративности, используемые коммуникантами на разных этапах жизни, которые мы определяем согласно классификации ВОЗ: в периоды молодости и зрелости – неакцентированная манипулятивная положительная демонстративность как способ кооперации с окружающими и представления своего идеального «я»; в период старости – неакцентированная манипулятивная положительная и отрицательная демонстративность, как средство свободы от социальных ограничений и самовыражения.

На возрастном этапе молодости коммуниканты отдают предпочтение употреблению неакцентированной манипулятивной положительной демонстративности, склоняясь к кооперации как способу быстрого получения желаемого.

Неакцентированная манипулятивная положительная демонстративная тональность реализуется литотой, вводными конструкциями-усилителями, лексическим повтором, деформированными пословицами, гиперболой, сравнением, обобщающим местоимением «все» и синтаксическим параллелизмом. Речевыми стратегиями выступают ссылка на конструктивное мнение, цитирование чужого одобрения и похвалы. Тональность выполняет функции положительной самооценки и самопрезентации: **В све-**

те уж обо мне тогда знали, что я люблю музыку, говорили, что я буду первоклассная артистка [И.А. Гончаров. Обрыв, 1869].

Неакцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность актуализируется негативными предложениями и усилительными частицами в речевых стратегиях дистанцирования и самобичевания, выполняя функцию самооценки. Негативная манипулятивность необходима коммуникантам для склонения реципиента к оправданию их социально неодобряемых поступков или мнений.

На возрастном этапе зрелости говорящие отдают предпочтение неакцентированной манипулятивной положительной демонстративности, выраженной гиперболой, инверсией, положительными эпитетами, распространенными гиперболическими сравнениями с включением в них прецедентных имен, гиперболой, смысловой гиперболической антитезой, недооценкой, эрративами, французскими словами, абстрактными словами и мы-модальностью: *S'il vous plaît, дорогие гости. S'il vous plaît. Je vous en prie, avec plaisir* <...> *Милости просим, гости дорогие, располагайтесь. Заходите* [х/ф «Формула любви», 1984]. Федосья Ивановна, тётушка Алексея, применяет неакцентированную манипулятивную положительную демонстративность, передаваемую французскими этикетными выражениями, чтобы обозначить адресату свою утонченность, образованность и обаяние. Данная тональность присутствует в речевых стратегиях цитирования авторитетного мнения и дистанцирования, реализуя имиджевую функцию. В зрелом возрасте человек избегает негативной демонстративности, так как стремится к идеальному мнению о себе.

На старшем возрастном этапе человек ощущает свободу самовыражения, которую ему дает накопленный опыт и занимаемое устойчивое положение в обществе. В связи с этим коммуникант использует как положительную, так и отрицательную неакцентированную демонстративность. Неакцентированная манипулятивная положительная демонстративность обнаруживается в речевых стратегиях цитирования чужого мнения, дистанцирования, отстранения или отождествления, реализуя функции оценки и самоподачи. Она актуализируется мелиоративной гиперболой, этикетными междометиями благодарности, мелиоративной метафорой, деформированными фразеологизмами, развернутыми метафорическими сравнениями-цитатами, антитезой, лексическим повтором, просторечиями, усилительными частицами, безличными конструкциями, положительными гиперболическими эпитетами, риторическими вопросами и синтаксическим параллелизмом: *И на старуху бывает поруха. Вот про меня говорят, что я простыня, а я, между прочим, умного-то человека в лучшем виде обвел* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина, 1889].

Неакцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность выражается пейоративной метафорой, негативными эпитетами и литотой,

страдательными конструкциями, присутствует в речевой стратегии иронии и реализует оценочную функцию: *Потом я знал долгий период непопулярности, когда на меня исключительно напали и писали обо мне ругательные статьи* [Н.А. Бердяев. Самопознание, 1949].

Стилистические способы выражения неакцентированной демонстративности характерны для манипулятивной разновидности демонстративной тональности и основываются на имплицитной информации, выполняя функции концептуализации идентичности, привлечения внимания к значимым качествам субъекта и дискредитации адресата.

Демонстративная тональность предоставляет вербальные и невербальные сигналы, запускающие деятельность по дешифровке адресатом подтекста. Неакцентированная манипулятивная коммуникативная демонстративность основывается на многослойном подтексте, выполняя функцию концептуализации идентичности.

Интерпретация подтекста, когнитивный процесс детекции содержания понятия требует переключения с анализа горизонтального контекста на осмысление вертикального контекста, что связано со свойством сознания устанавливать соответствия между вербальными единицами сообщаемого с имеющимся личным опытом.

Неакцентированная манипулятивная положительная демонстративность косвенно представляет личность посредством метафоры и метафорического кластера, метафорических и метонимических эпитетов, гиперболы, олицетворения, основанного на прецедентном тексте, аллегории и языковой игры.

Метафора является интерпретируемой моделью, призванной более точно характеризовать личность адресанта через набор ассоциаций, формируемых у адресата. Метафора передает отношение человека к себе, вербализованное единицами личностного тезауруса. Метафора, образующая неакцентированную демонстративность, всегда оригинальна, не клиширована и индивидуальна, в связи с чем, она производит сильное впечатление на реципиента: *Многие меня хвалили, находили во мне способности и с состраданием говорили: «Если б приложить руки к этому ребенку!» – «Он дивил бы свет»* [А.И. Герцен. Былое и думы, 1856].

Эпитет рассматривается как ведущий способ представления окружающим субъективной оценки своих индивидуальных качеств. Эпитет как дескриптивная фраза описывает человека, формируя его выразительную и эмоциональную психологическую характеристику. Эпитеты служат способом образной передачи внутреннего мира коммуниканта через фрагмент его идиолекта.

Метонимия представляет собой троп, который является механизмом непрямой репрезентации социально-личностной позиции и вербализации

Я-концепции продуцента речи. Метонимия в демонстративной тональности используется коммуникантами как для представления их личностной и социальной идентичности, определенного значимого качества, так и для противопоставления себя другим: *Кейзерлинг написал обо мне, что я первый русский мыслитель, которого можно назвать вполне европейским, для которого судьба Европы есть и его судьба* [Там же]. Она способствует тому, чтобы обращать внимание реципиента на выгодные для говорящего индивидуальные черты. Метонимия формирует у адресата восприятие адресанта в требуемом свете.

Синекдоха – троп, который заключается в использовании части вместо целого или частного вместо общего. В составе коммуникативной демонстративности синекдоха отражает восприятие говорящим себя в образной форме.

Гипербола как стилистическая единица реализации неакцентированной манипулятивной демонстративности является способом эмоциональной самопрезентации через создание яркого образа, повышение привлекательности и усиление индивидуальных отличий личности. Она реализует имиджевую функцию.

Коммуникативная демонстративность может реализовываться **олицетворением**, которое продуцент речи употребляет для того, чтобы подчеркнуть уникальность событий жизненного пути, оригинальность, превосходство над окружающими.

Аллегория в демонстративной тональности является образным разъяснением определенной идеи. К демонстративности, актуализированной аллегорией, коммуниканты обращаются с целью побуждения реципиента к размышлению над скрытым посылом предъявляемой информации о себе и придания высказыванию выразительности и эмоциональной насыщенности.

Языковая игра – людический способ самоподачи, который может реализовываться единицами всех уровней языка: фонетическими (модификацией произношения слова, рифмой, сходством звуков, звукоподражанием), лексическими (тропеическими средствами, неологизмами) и синтаксическими (парцелляцией, параллелизмом, риторическим вопросом). Как средство актуализации неакцентированной демонстративности, языковая игра призвана символически выразить личность коммуниканта, заставить адресата увидеть его самобытность.

Неакцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность реализуется метонимией, синекдохой, литотой, оксюморонами и иронией.

Литота в демонстративной тональности – эвфемистическая фигура речи в форме мейоза, преуменьшает, сглаживает значение произносимого

о себе и создаёт субъективно-оценочный, эмоционально окрашенный образ говорящего: *Помню, отец говорил мне, что от меня пользы как от комара – только мешаю всем* [КЗУР].

Оксюморон – сочетание противоположных по смыслу понятий, рисует необычный образ продуцента речи, обеспечивая повышенное внимание к оценке его личности, и имеет синергетический эффект. Нестандартное личностное самовоплощение помогает человеку представить себя таким, каким он сам себя считает и воспринимает.

Ирония, средство выражения коммуникативной демонстративности, оформляет имидж уверенного в себе человека. К иронии прибегают люди для демонстрации высокого социального статуса и независимости от чужого мнения: *Любви у нее не было – вот что! Что уж про меня говорить, уж я, известно... тиран...* [Л.Н. Андреев. Молчание, 1900].

Неязыковые способы выражения неакцентированной коммуникативной демонстративности основываются на визуальной самопрезентации коммуниканта. Неакцентированная демонстративность подчеркивает ценности, уровень культуры и психологические особенности личности. Ежедневно люди вовлечены в активное производство и предъявление своих личностных характеристик, в том числе и невербальными средствами. Идентичность коммуниканта основывается на осуществлении им стереотипных действий. При любом общении говорящий преподносит, предъявляет, представляет свою личность, то есть демонстрирует самого себя. Реципиенты оценивают его по визуальным сигналам и в итоге формируют своё мнение, образуя набор оценок, программирующих параметры общения между ними. Визуальная самопрезентация оформляется неакцентированной манипулятивной и нарративной демонстративной тональностью, выражающейся семиотическими единицами и комплексами, такими как интерьер, престижные вещи, одежда и украшение тела.

Интерьер выступает символическим репрезентантом, фиксирующим не столько особенности культурно-исторической среды, сколько психологические черты своего владельца. Внутреннее убранство помещения зависит от особенностей личности и мировоззрения его хозяина. Смысловое поле интерьера наполнено коммуникативными демонстративами, отобранными и сгруппированными определенным образом владельцем помещения, представляющими его индивидуальность. В обстановке присутствуют свои доминанты: ценные и престижные вещи, которые описывают характер и социальное положение индивида. Неакцентированная демонстративность обнаруживает ценностные ориентиры, общую эстетическую культуру и психотип личности.

Индивид позиционирует себя в интерьере разных частей дома в зависимости от их открытости взгляду окружающих или особенной важности для себя. *Холл, гостиная и столовая* – это комнаты, выполняющие функцию приема гостей, которые человек прежде всего приводит в соответ-

ствии с последними тенденциями моды и выражает в их обстановке положительные характеристики своей личности. Демонстративные предметы обстановки показывают обществу принадлежность коммуниканта к социальному слою, его нравственные нормы и эстетические вкусы. В *работе кабинета и спальне* субъект размещает знаки, маркирующие его значимые приоритеты и ценности. Эти помещения скрыты от глаз посторонних. Здесь человек остается наедине со своими мыслями и украшает такие помещения демонстративными предметами, содержащими описание себя (позитивное или негативное): <...> *будуар Анны Юрьевны, который во всем своем убранстве представлял какой-то нежащий и вместе с тем волнующий характер: на картинах все были очень красивые и полуобнаженные женщины, статуи тоже все Венеры и Дианы, мягкие ковры, мягкая мебель, тепловатый полусвет камина ...* [А.Ф. Писемский. В водовороте, 1871]. В этом примере через демонстративные предметы обстановки спальни Анна Юрьевна сообщает о себе, что она добра и красива, как греческая богиня.

Вещи и украшение комнат. Неакцентированная демонстративная тоналность оформляет проявления содержания личности в предметах, вещах и украшении комнат. Вещи имеют семиотический статус и выполняют символическую функцию. При планировании обстановки субъект выбирает и размещает на всеобщее обозрение разнообразные символические вещи, которые показывают его в достойном свете (состоятельным, талантливым и красивым). Такие коммуникативные демонстративы нуждаются в декодировании скрытого смысла или намека адресата для составления мнения об уровне успешности адресанта.

Фотографии рассматриваются как демонстративные объекты, использующиеся для позиционирования себя в обществе. *Картины и репродукции* образуют системную информацию, текст, который можно прочесть. Семиотически многослойные демонстративные объекты являются источником имплицитных ассоциаций для реципиента и зашифрованным нарративом-историей для адресата или самого адресанта, заключающими в себе различные события и факты биографии автора. *Статуэтки* для образованных людей являются способом самопроявления. Чем более сложной и эстетичной является скульптура, представляющая определенный культурный код престижной социальной группы, тем больше смысла она передает реципиенту. В небольших скульптурах коммуниканты стремятся транслировать мысли, присущие им в настоящий момент.

Неакцентированная манипулятивная положительная демонстративность актуализируется с помощью предметов роскоши и призвана повысить статус владельца помещения, в то время как неакцентированная манипулятивная отрицательная демонстративность реализуется посредством дешевых предметов обстановки и используется для самопоричания или введения реципиента в заблуждение.

Неакцентированная форма демонстративности опирается на символизацию и актуализацию дополнительного смысла посредством маркированных языковых средств, коммуникативных стратегий, перформативного конструирования, использования одежды и аксессуаров, атрибутов, обозначений, косметики и украшения тела.

Одежда, неотъемлемая составляющая личности коммуниканта, подбирается в соответствии с жизненным укладом, склонностями и интересами, концепцией собственного «Я». Несмотря на непохожесть в одежде людей, связанную с их принадлежностью к различным слоям общества, социальным группам, следованием этническим и религиозным традициям, каждый человек создает оригинальный имидж, выражая таким образом свою индивидуальность и адаптируясь к жизни в обществе. Например, *Был я в одной аудитории, слушал Касьяна. Он тогда еще не был Касиан. Конечно, вышел в сапогах, в косоворотке, глаза играют, зубы, как гармонь, – прямо тракторист. Ну, прослушали мы весь его репертуар. Народу битком, оващи. А назавтра мне повезло, увидел его случайно на одной даче. Костюм, отрыжка прошлого – галстук. Умел, оказывается, и галстук завязать. Зубы свои спрятал. И речь, речь! Совсем другая речь! И вдруг узнаю, что никакой он не бедняк был, отец у него был «грамотный зажиточный крестьянин», имел паровую молотилку. Для меня, Федор Иванович, это было первое научное открытие. Я увидел, что человек сам может создавать в себе «народный тип»* [В. Дудинцев. Белые одежды, 1987]. В этом примере показана ситуация, когда для успеха в научной карьере литературный герой – академик К.Д. Рядно прибегает к неакцентированной манипулятивной положительной демонстративности во внешнем виде. Он всячески транслирует образ академика из народа, фальшивое крестьянское происхождение, что помогает ему завоевать доверие и получить максимальную поддержку властей.

Костюм – это созданный в определенную историческую эпоху набор информационных элементов, включающих предметы одежды и обуви, головной убор, аксессуары, надеваемые на тело, прическу, макияж, который составляет единую символическую композицию, представляющую внешний облик субъекта. С помощью неакцентированной демонстративной тональности, реализуемой через костюм, коммуникант может создать произвольный образ и использовать его для презентации своей индивидуальности и оказания влияния на других людей. Демонстративная тональность костюма сообщает сведения о его владельце. Например, высокое социальное положение коммуниканта передается через дорогие ткань, аксессуары и создаваемый утонченный силуэт.

У каждой профессии есть традиционные типы костюма, такие как халат врача, свитер живописца или костюм-тройка должностного лица. Профессиональная принадлежность может выражаться и через отдельные элементы костюма – демонстративы (камилавка у академиков или священни-

ков, конфедератка у выпускников вуза, значки, шарфы). Неакцентированная демонстративная тональность костюма участвует в регуляции межличностных отношений в том плане, что так коммуниканты посылают сигналы о дистанции взаимодействия, готовности общаться, нацеленности на доминирование или уступки, активность или пассивность. В разных ситуациях человек играет необходимую ему роль, надевая, как актер перед спектаклем, соответствующий костюм или его акцентированную деталь.

Для человека демонстрация своей внешности (макияж, украшения и модификация тела, одежда) является очень важной и необходимой частью ежедневного общения.

Демонстративное украшение тела включает: бодипейтинг – рисование по телу; бодибилдинг – гипертрофию мышц в эстетических целях; нейл-арт – украшение ногтей; татуировку – внедрение красящих веществ под кожу; пирсинг – прокалывание отверстий для ношения сережек; скарификацию – шрамирование; брэдинг – выжигание клейма, прическу и макияж. Указанные демонстративные действия служат средством поиска самоидентификации и ее подтверждения.

Макияж. Макияж имеет семиотические характеристики, которые служат символом и социокультурным кодом определенной эпохи, и состоит из действий и визуальных средств, нацеленных на изменение внешности коммуниканта с целью передачи информации о нем. Нанесение и ношение макияжа представляет собой демонстративную активность, посредством которой коммуникант не только управляет впечатлениями реципиента о себе, но и через свой эстетизированный внешний вид изменяет собственное отношение к себе. Субъект, применяющий макияж для имиджа, использует его в целях автопрезентации, психологической саморегуляции, маскировки несовершенства, усиления достоинств внешности и манипуляции восприятием себя окружающими.

Татуировки. Татуировка, единица неакцентированной демонстративности, является невербальной формой самопрезентации, содержащей бессознательный персональный смысл, и связана с созданием внешнего образа индивида, то есть конструированием имиджа. Такие базовые психологические потребности личности, как потребность в единении с группой и независимости от нее, выделяют две идентичности: социальную и личную. Коммуникативная демонстративность татуировки служит реализации обеих потребностей. Неакцентированная демонстративная тональность татуировки помогает людям лучше понимать друг друга, и на основе получаемой информации выстраивать свои отношения и принимать социальные нормы. Татуировка сообщает реципиенту социально-демографические признаки личности, данные о степени эмоциональности и душевном состоянии. Коммуниканты наносят на свое тело графические изображения того, что соотносится с содержанием их мировоззрения и кажется им при-

влекательным в смысловом плане. Демонстративная тональность татуировки способствует самоидентификации, несет в себе скрытую информацию о значимых фактах жизни субъекта. Демонстративность татуировки и иных модификаций тела выполняет перформативную функцию и воздействует на реципиента посредством метафорической интерпретации образов. Татуировки служат указанием на принадлежность к различным группам: модным, конформным, девиантным.

В **Заключении** приводятся обобщающие результаты работы и определяются её дальнейшие перспективы:

1. Проведение анализа особенностей функционирования демонстративной тональности в других лингвокультурах с целью выявления ее универсальных и национально-специфичных характеристик.

2. Дальнейшее исследование особенностей употребления демонстративной тональности представителями разных социально-классовых, социально-демографических, этносоциальных и социально-территориальных общностей.

3. Дальнейшее изучение феномена нулевой демонстративности в лично-ориентированном и институциональном общении, а также более детальная систематизация и классификация коммуникативных демонстративов.

4. Изучение демонстративности в интернет-жанрах.

5. Дальнейшее, более глубокое изучение демонстративности, реализуемой лингвистическим гештальтом.

6. Разработка практических рекомендаций по предпочтительному употреблению той или иной разновидности демонстративности для построения кооперативного взаимодействия.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Монография

1. Тисленкова, И.А. Демонстративность как коммуникативная тональность: функции, жанры, способы выражения / И.А. Тисленкова. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2025. – 329 с. (13.03 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

2. Тисленкова, И.А. Демонстративная тональность в межличностной коммуникации школьников / И.А. Тисленкова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2025. – № 1(46). – С. 126-130 (0.7 п.л.).

3. Тисленкова, И.А. Коммуникативный демонстратив: сущность и виды / И.А. Тисленкова // Преподаватель XXI век. – 2024. – № 2-2. – С. 458-467 (0.8 п.л.).
4. Тисленкова, И.А. Семантика явной коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 1. – С. 14-20 (0.9 п.л.).
5. Тисленкова, И.А. Типологический анализ коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – Т. 22. – № 1. – С. 17-26 (0.8 п.л.).
6. Тисленкова, И.А. Дискурсивные характеристики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. – 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 167-174 (1.0 п.л.).
7. Тисленкова, И.А. Феномен коммуникативной демонстративности в современном дискурсе / И.А. Тисленкова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – Т. 2. – № 2. – С. 14-21 (0.7 п.л.).
8. Тисленкова, И.А. Языковая репрезентация положительной нарративной демонстративной тональности в современном персональном дискурсе / И.А. Тисленкова // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1 (36). – С. 156–162 (0.7 п.л.).
9. Тисленкова, И.А. К вопросу о семиотической природе коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2024. – № 1. – С. 152-156 (0.5 п.л.).
10. Тисленкова, И.А. Средства актуализации коммуникативной демонстративности в деловом дискурсе / И.А. Тисленкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 9. – С. 3127-3133 (0.8 п.л.).
11. Тисленкова, И.А. Функционирование демонстративной тональности в медицинском дискурсе / И.А. Тисленкова // Иностранные языки в высшей школе. – 2024. № 3(70) С. 54-62. (0.9 п.л.).
12. Тисленкова И.А. Реализация демонстративной тональности в административном дискурсе / И.А. Тисленкова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2024. – Вып. 10. – № 4. С. 172-182 (0.9 п.л.).
13. Тисленкова, И.А. Эксплицитные способы выражения положительной манипулятивной коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2023. – № 4. – С. 3-10 (0.5 п.л.).
14. Тисленкова, И.А. Самопрезентация как ведущий признак коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2023. – Т. 42. – № 3. – С. 576-584 (0.8 п.л.).
15. Тисленкова, И.А. Эксплицитные способы выражения положительной манипулятивной коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2023. – № 4. – С. 3-10 (0.5 п.л.).
16. Тисленкова, И.А. Преувеличение в коммуникативной демонстративности: прагматические и языковые аспекты / И.А. Тисленкова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 3. – С. 29-41 (1.3 п.л.).
17. Тисленкова, И.А. Акцентированность в структуре коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2023. – Т. 45. – № 6. – С. 29-34 (0.6 п.л.).

Публикации в научных журналах, сборниках научных трудов и в сборниках материалов научных конференций

18. Тисленкова, И.А. Лингвопрагматическая репрезентация демонстративной тональности в педагогическом дискурсе / И.А. Тисленкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2025. – № 140. – С. 58-66 (0.78 п.л.).

19. Тисленкова, И.А. Коммуникативное выражение явной демонстративности в научном дискурсе / И.А. Тисленкова // Грани познания. – 2025. – № 2(97). – С. 93-98 (0.5 п.л.).

20. Тисленкова, И.А. Демонстративная тональность в дипломатическом дискурсе / И.А. Тисленкова // Евразийский филологический вестник. – 2025. – № 1 – С. 6-20 (1.0 п.л.).

21. Тисленкова, И.А. Коммуникативная демонстративность в интеракции доминантного родителя / И.А. Тисленкова // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук: VIII Всероссийская научно-практическая конференция, 25 января 2025. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2025. – С. 322-328 (0.3 п.л.).

22. Тисленкова, И.А. Коммуникативный демонстратив «лингвистический гештальт» / И.А. Тисленкова // Язык и культура в глобальном мире: VI Международная конференция «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования», 7-9 ноября, 2024. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Лема», 2025. – С. 491-497 (0.3 п.л.).

23. Тисленкова, И.А. Имплицитная демонстративность как механизм реализации психологических потребностей говорящего / И.А. Тисленкова // Русская филология и межкультурная коммуникация: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 25 октября 2024. – Магадан: Северо-Восточный государственный университет, 2025. – С. 196-200 (0.3 п.л.).

24. Тисленкова, И.А. Тропы как способ реализации коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Язык и литература в синхронии и диахронии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 20 ноября 2024. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 328-338 (0.6 п.л.).

25. Тисленкова, И.А. Костюм как способ выражения неакцентированной демонстративности коммуниканта / И.А. Тисленкова // Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования: Сборник тезисов V Международной научно-практической конференции, 13-15 ноября, 2024. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2024. – С. 196-199 (0.2 п.л.).

26. Тисленкова, И.А. Скрытая коммуникативная демонстративность одежды / И.А. Тисленкова // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции, 15-17 октября 2024. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 181-183 (0.2 п.л.).

27. Тисленкова, И.А. Неакцентированная демонстративность в межличностной интеракции коммуникантов старшего возраста / И.А. Тисленкова // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: VIII международная научно-практическая конференция, 24-25 октября 2024. – Пяти-

горск: ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», 2024. – № 5(1). – С. 153-157 (0.3 п.л.).

28. Тисленкова, И.А. Коммуникативная демонстративность макияжа / И.А. Тисленкова // Мир культуры: искусство, наука, образование / сост. С.С. Наседкина; общ. ред. Е.А. Куштым. – Вып. 13. Международная научно-практическая конференция, 13 ноября, 2024. – Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», 2024. – С. 255-257 (0.2 п.л.).

29. Тисленкова, И.А. Коммуникативная демонстративность престижных вещей / И.А. Тисленкова // Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века: материалы XIV Международной научно-практической конференции, 11 октября, 2024. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2024. – С. 222-224 (0.2 п.л.).

30. Тисленкова, И.А. Коммуникативная демонстративность татуировки / И.А. Тисленкова // Наука. Образование. Культура: актуальные проблемы и практика решения: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября, 2024. – Прокопьевск: Кузбасский государственный технический университет им. Ф. Горбачева, 2024. – С. 246-250 (0.3 п.л.).

31. Тисленкова, И.А. Коммуникативная демонстративность в интерьере / И.А. Тисленкова // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: X Всероссийская научная конференция с международным участием «Стернинские чтения», 25 октября 2024. – Москва: ООО «Издательство Ритм», 2024. – С. 294-298 (0.3 п.л.).

32. Тисленкова, И.А. Коммуникативная демонстративность предметов декора интерьера / И.А. Тисленкова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сборник научных статей по итогам XII Международной научно-практической конференции, 17-19 октября 2024. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2024. – С. 121-126 (0.3 п.л.).

33. Тисленкова, И.А. Специфика демонстративной тональности в религиозном дискурсе / И.А. Тисленкова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 11 (115). – С. 66-74 (0.6 п.л.).

34. Тисленкова, И.А. Имплицитная демонстративность в речевой организации коммуниканта молодого возраста / И.А. Тисленкова // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия: материалы II международной научно-практической конференции, 24-25 октября 2024. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 26-32 (0.4 п.л.).

35. Тисленкова, И.А. Полиmodalные способы выражения коммуникативной демонстративности / И.А. Тисленкова // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 12. – С. 128-134 (0.6 п.л.).

36. Тисленкова, И.А. Характеристики коммуникативной демонстративности в военном дискурсе / И.А. Тисленкова // Политическая лингвистика. – 2024. – № 3. – С. 191-198 (0.9 п.л.).

37. Тисленкова, И.А. Перформанс в структуре демонстративной тональности / И.А. Тисленкова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 11 (115). – С. 58-65 (0.5 п.л.).

38. Тисленкова, И.А. Актуализация отрицательной нарративной демонстративной тональности в персональном дискурсе / И.А. Тисленкова // Евразийский филологический вестник. – 2024. – № 4. – С. 6-13 (0.6 п.л.).
39. Тисленкова, И.А. Реализация отрицательной коммуникативной демонстративности в персональном дискурсе / И.А. Тисленкова // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2024. – № 16. – С. 71-81 (1.0 п.л.).
40. Тисленкова, И.А. Языковые способы выражения коммуникативной демонстративности в лично-ориентированном дискурсе / И.А. Тисленкова // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение: Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, 10-11 октября 2024. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 191-195 (0.3 п.л.).
41. Тисленкова, И.А. Положительная коммуникативная демонстративность в современном персональном дискурсе / И.А. Тисленкова // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 11. – С. 111-118 (0.6 п.л.).
42. Тисленкова, И.А. Функционирование скрытой демонстративной тональности в персональном дискурсе коммуниканта среднего возраста / И.А. Тисленкова // Слово и текст: психолингвистический подход. № 3. Слово и текст: поиски смысла: международная научно-практическая конференция, посвящённая памяти заслуженных деятелей науки РФ А.А. Залевской и Г.И. Богина, 1-2 ноября 2024. – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – С. 103-106 (0.3 п.л.).
43. Тисленкова, И.А. Демонстративная тональность в профессиональной коммуникации врача / И.А. Тисленкова // Шкатовские чтения: материалы Международной научной конференции, 1 ноября 2024. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. – С. 132-135 (0.2 п.л.).
44. Тисленкова, И.А. Языковые средства актуализации высокого уровня профессионализма говорящего в нарративном интервью (на материале английского языка) / И.А. Тисленкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 8 (161). – С. 146-152 (0.4 п.л.).
45. Тисленкова, И.А. Языковая репрезентация среднего уровня профессионализма говорящего в биографическом интервью (на материале английского языка) / И.А. Тисленкова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2022. – Т. 14. – № 1. – С. 73-80 (0.8 п.л.).
46. Тисленкова, И.А. Вербализация низкого уровня профессионализма говорящего в кадровом интервью (на материале английского языка) / И.А. Тисленкова // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – Т. 13. № 3-3. – С. 373-386 (0.75 п.л.).
47. Тисленкова, И.А. Социоллингвистический аспект гиперболической метафоры в речи персонажей романа Стивена Кинга «11/22/63» (на материале английского языка) / И.А. Тисленкова, Е. В. Власова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 8 (151). – С. 129-133 (0.25 п.л., доля авторского участия 0.12 п.л.).
48. Тисленкова, И.А. Проявление в вертикальном контексте высказывания языковой личности её возрастной принадлежности / И.А. Тисленкова // Теория речевой деятельности: вызовы современности: материалы XIX междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (г. Москва, 6-8 июня 2019 г.) / редкол.: Е. Ф. Тарасов (отв. ред.) [и др.]; Ин-т языкознания РАН, Российский ун-т дружбы народов. – Москва, 2019. – С. 67-68 (0.1 п.л.).

49. Тисленкова, И.А. Исторические реалии – маркеры речи пожилого человека / И.А. Тисленкова // Актуальные вопросы науки: сб. материалов XXXVI междунар. науч.-практ. конф. (9 февраля 2018 г.) / Актуальные проблемы современной науки, Научное издательство «Спутник+». – Москва, 2018. – № 36. – С. 62-64 (0.3 п.л.).

50. Тисленкова, И.А. Общение родителей и детей: отражение конфликта поколений в речи говорящих старшего возраста (на материале пьесы Д. Гера «Залив в Ницце» 1986 г.) / И.А. Тисленкова // Культура общения и её формирование: сб. ст. ежегодной региональной научно-методической конференции / сост. и науч. ред.: И.А. Стернин; Воронежский гос. ун-т, Воронежский ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, Межрегиональный Центр коммуникативных исследований ВГУ [и др.]. Вып. 14. – Воронеж, 2005. – С. 70-75 (0.2 п.л.).

51. Тисленкова, И.А. Пословица в речи пожилого человека / И.А. Тисленкова // Культура общения и её формирование: сб. ст. ежегодной региональной научно-методической конференции / сост. и науч. ред.: И.А. Стернин; Воронежский гос. ун-т, Воронежский ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, Межрегиональный Центр коммуникативных исследований ВГУ [и др.]. Вып. 14. – Воронеж, 2005. – С. 84 (0.06 п.л.).

52. Тисленкова, И.А. Особенности речи персонажей среднего поколения в пьесах английских драматургов 80-х годов XX века / И.А. Тисленкова // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы: тезисы доклада международной научной конференции (27 апреля 2004 г.) / под ред. Н.А. Красавского; Комитет по образованию Администрации Волгоградской обл., ГОУ «Волгоградский социально-педагогический колледж». – Волгоград, 2004. – С. 106-107 (0.06 п.л.).

ТИСЛЕНКОВА Ирина Александровна

ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ
КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ:
ФУНКЦИИ, ЖАНРЫ, СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано к печати 14.01.26. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,4. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27